

Инь Сюй (Пекин, Китай)

Лингводидактический потенциал диахронных данных в преподавании русского языка как иностранного в китайских вузах¹

Аннотация: Статья посвящена изучению перспектив внедрения знаний по истории русского языка при преподавании русского языка как иностранного в Китае. В статье представлены основные результаты проведенного опроса преподавателей и учащихся и тестирования по морфологии русского языка, специально составленного для настоящего исследования. Особое внимание уделяется анализу механизмов порождения грамматических ошибок и способам их предотвращения.

Ключевые слова: лингводидактика, русский язык как иностранный, история русского языка

Yin Xu (Beijing, China)

Linguodidactic Potential of Diachronic Data in Teaching Russian as a Foreign Language in Chinese Universities

Abstract: The article is devoted to the study of the prospect of introducing knowledge of the history of the Russian language in the teaching of Russian as a foreign language in China. This article reports the main results of a survey of teachers and students and testing in Russian morphology, specially compiled for the current study. Particular attention is paid to the analysis of the mechanism of error origin and ways to overcome them.

Key words: teaching of Russian as a foreign language, history of Russian language, violation of morphological norms, historical commentary

1. При изучении русского языка на начальном этапе китайские учащиеся допускают многочисленные морфологические ошибки, вызванные, главным образом, отсутствием как в китайском, так и в английском языке, который учащиеся знают еще со школы, многих грамматических категорий, присущих русскому языку. Если смысловые связи в русском языке выражаются прежде всего окончаниями и вспомогательными элементами, то в китайском они зависят исключительно от порядка слов.

Уже на самом начальном этапе изучения русского языка китайские студенты начинают знакомиться со своеобразием его сложной словоизменительной систе-

¹ Исследование выполнено при поддержке Пекинского университета.

мы. Учащимся трудно понять, почему похожие существительные «брат», «род», «сын», «театр» имеют разные формы именительного падежа множественного числа, почему в косвенных падежах таких слов, как «сон», «отец» и т. д., они сталкиваются с так называемыми беглыми гласными и др. Однако многие преподаватели, не имея зачастую достаточной лингвистической подготовки, на эти и подобные вопросы любопытных студентов дают стандартный ответ: «В русском языке исключений больше, чем правил», – и следуют в своей практике общепризнанному принципу традиционной методики, предписывающему заучивать наизусть все исключения посредством многократного повторения.

Данный принцип мог бы оставаться эффективным, если бы в настоящее время не были сформированы новые субъектно-объектные отношения между преподавателями и учащимися. В последние годы студенты ставятся все более активными и инициативными и открыто заявляют о своей потребности узнать, какие именно факторы повлияли на становление столь сложной грамматической системы русского языка, не свойственной ни китайскому, ни английскому языкам. Эту проблему решает только история русского языка.

Разумеется, применение диахронных данных в процессе обучения языку как родному редко подвергается сомнению, ведь как в России, так и в Китае преподавание родного языка всегда предполагает знакомство с его историей: уже в начальной школе российские школьники получают фрагментарные представления об исторически обусловленных правилах русской грамматики и орфографии и знакомятся с этимологией отдельных слов, а китайские ребята читают на уроках оригинальные древнекитайские стихотворения. Но насколько целесообразно введение диахронного материала при преподавании иностранного языка? На этот вопрос дали положительный ответ многие лингводидакты, в работах которых подчеркивается важная роль изучения истории языка для осмысленного овладения современным русским языком, для понимания взаимосвязи языковых единиц разных уровней, для развития языкового чутья, для формирования базы будущих научных исследований. Вместе с тем ученые отмечают трудности при овладении теоретическим историко-лингвистическим материалом, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся, чей родной язык не входит в группу славянских языков, т. е. не имеет общий праязык с русским [Лебедева 2009; Зуева 2012; Николенко 2015; Кузьминова 2018]. В то же время высказывалось и противоположное мнение, базирующееся на том, что в государственных стандартах владения русским языком как иностранным блок по истории языка не предусмотрен, а коммуникативная практика на занятиях историко-лингвистической направленности отсутствует (см.: [Саркисова 2017: 67–68]). Из этого следует, что ключевые проблемы реализации лингводидактического потенциала диахронных данных в области РКИ связаны именно с поиском оптимального баланса и меры при их внедрении в учебный процесс.

2. Однако следует обратить внимание на тот факт, что все вышеизложенные плюсы введения историко-лингвистического материала на занятиях по РКИ были выявлены исключительно на основе практики в русскоговорящих странах, где готовят высококвалифицированных специалистов в соответствующей области, а за их пределами, как, например, в Китае, знание истории русского языка уже оказывается большой редкостью, что, на наш взгляд, и составляет в настоящее время самую большую проблему.

Начало изучения истории русского языка в Китае было положено советскими учеными, приехавшими в 1950-е гг. в молодую социалистическую страну, чтобы

помочь построить систему подготовки кадров области русистики. Как вспоминает Ли Сиинь, создавший первый и единственный перевод на китайский язык «Слова о полку Игореве», «с приездом русских филологов в основных китайских вузах начинали вести занятия по исторической грамматике, в учебный процесс были вовлечены оригинальные учебники на русском языке и составленные на их основе конспекты» [Ли Сиинь 1998: 53]. Цель подобных курсов тогдашние педагоги видели в «историческом объяснении вопросов орфографии, фонетики и грамматики современного русского языка» [Программа 1956: 13].

Но включенный в программу подготовки русистов предмет «Историческая грамматика русского языка» сразу же пострадал из-за дефицита специалистов, вызванного ухудшением китайско-советских отношений, затем была разрушена и целостная система преподавания русского языка и его истории. Ее восстановление произошло лишь в последней четверти XX в. при поддержке политики реформ и открытости. Однако следствием многолетнего отсутствия историко-лингвистической подготовки и сокращения числа специалистов в этой области стало господство традиции, в которой игнорируется, а иногда и критикуется использование историко-лингвистических данных на занятиях по РКИ в силу их «беспольности» для языковой практики.

За последние десятилетия в Китае вышли две работы [Ван Сонтин 1993; Лю Мяо 2015], в которых наследники первого поколения китайских историков русского языка рассматривают методические принципы использования в учебном процессе диахронных данных, но их полезные рекомендации, к сожалению, до сих пор еще остались невостребованными. Многие китайские преподаватели, освоившие цикл историко-лингвистических дисциплин в российских вузах, не имеют возможности адекватно применить полученные знания в рамках нынешней учебной программы, а историю русского языка как отдельный факультативный предмет преподают только в Пекинском университете в магистратуре и аспирантуре. Таким образом, нашу основную задачу мы видим в том, чтобы обосновать и субъективное желание учащихся понять пути формирования фонетической и грамматической системы русского языка и объективную необходимость внедрения диахронных данных при преподавании РКИ и найти способы реализации их лингводидактического потенциала в учебном процессе.

3. В целях выхода из сложившейся ситуации нами был проведен опрос учащихся и преподавателей из разных китайских вузов относительно их желания включить в программу материалы по истории русского языка. Результаты опроса приведем в следующих таблицах.

Таблица 1. Результаты опроса учащихся

Хотите ли Вы познакомиться с историей русского языка на занятиях? Если да, то какая форма Вам кажется предпочтительной?		
Да, в форме спецкурса.	115	46.4 %
Да, в форме комментария на практических занятиях.	58	23.4 %
Да, в форме серийных онлайн-курсов.	43	17.3 %
Да, в форме учебного пособия.	13	5.2 %
Нет, не хочу.	19	7.7 %
Общее количество опрошенных учащихся	248	100 %

Таблица 2. Результаты опроса преподавателей

Считаете ли Вы необходимым введение диахронных данных в преподавание РКИ в Китае? Если да, то какая форма Вам кажется предпочтительной?		
Да, в форме спецкурса.	34	19.9%
Да, в форме комментария на практических занятиях.	31	18.1%
Да, в форме серийных онлайн-курсов.	81	47.4%
Да, в форме учебного пособия.	17	9.9%
Нет, не хочу.	8	4.7%
Общее количество опрошенных преподавателей	171	100%

Результаты опроса показали, что нашу позицию поддерживают 93.6% опрошенных, в том числе 229 из 248 учащихся (92.3%) и 163 из 171 преподавателя (95.3%). При этом важно отметить, что студенты (46.4% из опрошенных) предпочитают знакомиться с историей русского языка на спецкурсах, где можно задавать интересующие их вопросы при реальном общении с преподавателями, а преподаватели (47.4% из опрошенных), осознающие тяжелую ситуацию с дефицитом специалистов, приветствуют серийные онлайн-курсы в форме видеозаписей, которые будут доступны не только студентам, но и преподавателям, ищущим возможности повышения квалификации в соответствующей сфере.

Для выявления типичных ошибок у учащихся начального уровня, механизма их порождения и способов их предотвращения был составлен специальный тест по морфологии русского языка, включающий пять блоков форм, образование которых вызывает у студентов максимальные трудности: 1) личные формы глагола; 2) формы прошедшего времени; 3) формы именительного падежа множественного числа существительных; 4) формы родительного падежа множественного числа существительных; 5) формы предложного падежа единственного числа существительных. С целью усиления влияния аналогии тестовые задания, включающие слова из учебника первокурсников, были организованы в таком порядке, при котором соседние слова либо имеют фонетическое сходство, но изменяются по-разному² (например, снять – понять, но сниму – пойму), либо сходны по способу словоизменения, но имеют разные² звуковые оболочки (например, рисую – танцую, но рисовать – танцевать; полный перечень см. в приложении).

В данном тестировании принял участие 271 студент из шести ведущих китайских университетов в области преподавания русского языка: Пекинского университета (1, здесь и далее указано место в рейтинге китайских вузов «Руанкэ-2021» по специальности³), Пекинского университета иностранных языков (3), Хэлонцзянского университета (6), Даляньского университета иностранных языков (10), Университета имени Сунь Ятсена (13), Сианьского университета иностранных языков (19).

Частота появления ошибок, допущенных при образовании указанных выше форм, представлена в следующей таблице.

Таблица 3. Частота появления ошибок

личные формы глагола	31%
формы прошедшего времени глагола	22%

² С наивной точки зрения учащихся начального уровня.

³ URL: <https://www.shanghairanking.cn/rankings/bcmr/2021/050202> (дата обращения: 19.12.2021).

формы именительного падежа множественного числа существительных	31%
формы родительного падежа множественного числа существительных	41%
формы предложного падежа единственного числа существительных	20%

Результаты тестирования продемонстрировали, что чаще трудности возникают при образовании форм родительного падежа и именительного падежа множественного числа существительных и личных форм глагола, относительно легче студентам даются формы прошедшего времени глагола и формы предложного падежа единственного числа существительных.

4. Итак, прокомментируем наиболее трудные задания теста, перечисленные в таблице ниже.

Таблица 4. Наиболее трудные задания (по частоте появления ошибок)

1	сын – сыновей (в значении «лицо мужского пола по отношению к своим родителям»)	60.9%
2	Мария – Марий	58.7%
3	сестра – сестёр	55.7%
4	снять – сниму, снимешь, снимут	54.6%
5	имя – имена	54.6%
6	китаец – китайцев	54.2%
7	перевести – перевёл, перевела, перевели	53.5%
8	муж – мужей	48.3%
9	брат – братьев	47.2%
9	сон – во сне	47.2%
9	искать – ищу, ищешь, ищут	47.2%

Приведенные данные свидетельствуют, что сложности при овладении морфологической системой русского языка китайскими учащимися начального уровня связаны со следующими факторами.

1) Незнание механизмов исторических чередований, обусловленных:

- а) йотацией и палатализацией: учащимся трудно установить связь между чередующимися согласными, засвидетельствованы такие ошибки, как искать – *ищу, искать – *истишь, искать – *ижу, а также появляются случаи, где вообще отсутствует чередование, например, искать – *искаю, искать – *иску;
- б) утратой носового гласного: гласная буква «я» не ассоциируется с сочетанием гласного с согласного «им», «ен», в результате возникают такие формы, как имя – *ими, снять – *сняю;
- в) падением редуцированных: студенты могут не знать, в каких позициях возникают беглые гласные «о» и «е», что приводит к порождению форм китаец – *китацев, сон – *в соне.

2) Неадекватный выбор окончания: студенты могут смешивать разные окончания, допуская ошибки типа муж – *мужов/мужев, китаец – *китайцов, имя – *имене;

3) Отождествление окончания с «последней буквой словоформы»: при склонении слов на *-ия* вместо окончания [а] студенты могут просто устранить последнюю букву «я»: Мария – *Мари.

Анализ гнезд ошибочных форм свидетельствует о том, что при порождении неправильных форм могут быть задействованы почти все сходные элементы. Все ответы на заданиф «китаец – китайцев» и «перевести – перевёл, перевела, перевели» обобщены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5 Ответы на задание «китаец – китайцев» (ответов всего: 271, в том числе недописанных – 20)

№	ответ	кол.	№	ответ	кол.	№	ответ	кол.
1	[правильный]	124	7	китайцов	6	13	китайцей	3
2	китаецев	38	8	китацей	4	14	китаецов	3
3	китаецов	22	9	китацов	4	15	китаца	2
4	китацев	15	10	китайцы	4	16	китайц	1
5	китаецей	10	11	китаеца	4	17	китац	1
6	китаицев	6	12	китайца	3	18	китаца	1

В 86.6% неправильных ответов (110 из 127) зафиксирована проблема с беглым гласным, где тестируемые либо, забывая о чередовании, дали ответы с основой «китаец-» (№2, 3, 5, 11, 14), либо, смешивая фонетику и орфографию, удалили из основы букву «е» (№4, 8, 9, 15, 17, 18). В отдельных случаях (№6) студенты не смогли различить согласный «й» и гласный «и», что может быть вызвано отсутствием в китайском языке закрытого слога с конечным «й». Также засвидетельствовано смешение флексий различного происхождения, в особенности заметно сильное влияние со стороны других окончаний родительного падежа множественного числа *-ов* (№3, 7, 9, 14) и *-ей* (№5, 8, 13).

Таблица 6 Ответы на задание «перевести – перевёл, перевела, перевели» (ответов всего: 271, в том числе недописанных – 15)

№	ответ	кол.	№	ответ	кол.	№	ответ	кол.
1	[правильный]	126	7	перевес	5	13	перевсла	1
2	перевёс	81	8	перенёс	2	14	перевест	1
3	перевестил	8	9	перевла	2	15	перевезёл	1
4	перевёз	8	10	перевесл	2	16	переведил	1
5	Перевешел	7	11	перевесёл	2	17	переведёл	1
6	перевесла	6	12	перевёла	2			

80.8% неправильных форм возникли под влиянием похожих по фонетическому облику слов «нести – нёс, несла, несли» и «везти – вёз, везла, везли» (№2, 4, 6, 7, 8, 10, 13). В восьми ответах формообразующий суффикс *-л-* добавлен непосредственно к инфинитиву (№3). В отдельных случаях (№5, 11, 15, 17) возникает странный формант «ел», который, вероятно, может быть связан с моделью «идти – иду – шёл», то наиболее наглядно представлено в ответе №5 перевести – переводу – *перевешел. Также зафиксированы варианты с устранением «е» в основе (№9, 13).

5. Эти и другие ошибки свидетельствуют о необходимости внедрения знаний по истории языка в процесс преподавания РКИ для формирования у китайских

студентов правильного алгоритма словоизменения. С нашей точки зрения, это исключительно важно на начальном этапе, поскольку по мере появления каждого «нового» словоизменительного образца студенты без исторического комментария не могут отличить одну модель от другой. Также целесообразно включить в программу минимальную базу знаний по фонетике и орфографии для формирования у учащихся лингвистической компетенции.

Продемонстрируем ряд приемов, подтверждающих лингводидактический потенциал диахронных данных в преподавании РКИ, которые мы используем на практических занятиях по русскому языку со студентами первого курса в Пекинском университете. Учитывая уровень первокурсников, которые знакомы с русским языком только два-три месяца, все примеры и задания мы приводим именно в самой легкой и доступной форме, которая может быть применена даже на уроках со студентами-нефилологами. Тогда как более сложный теоретический материал (типы склонения, история перераспределения окончаний форм родительного падежа множественного числа и особый статус в этом процессе «ж», «ч», «ш», «щ», «ј», «ц» и т. п.) целесообразно давать на отдельном курсе для студентов-филологов на более продвинутом этапе.

В любом случае в учебном процессе следует руководствоваться рядом принципами, которые могут обеспечить активность учащихся на занятиях: 1) баланс теоретического материала и практических заданий; 2) регулярное повторение пройденного материала для верной интерпретации нового; 3) построение комментария от фактов современного русского языка к диахронным данным, а не наоборот. Итак, рассмотрим следующие ситуации.

1) Чередование согласных: для учащихся начального этапа нами была построена схема исторических чередований заднеязычных согласных с шипящими или свистящими, обусловленных палатализацией. В этом отношении существенной опорой служит китайский «пиньинь», то есть фонетическая транскрипция китайского языка, которой любой китаец владеет с детства. Слева представлены символы кириллицы, а справа – их корреляты в китайском пиньине, см.:

Г	Ж	З	g	zh	z
К	Ч	Ц	k	ch	c
Х	Ш	С	h	sh	s

С помощи данной схемы студенты могут легко установить механизм чередования звуков на горизонтальном уровне, запомнить формы словоизменения или словообразования, ср. мочь – могу, носить – ношу, друг – друзья – дружба, и т. п.

2) Беглые гласные: презентуем на доске или на экране фрагмент парадигмы слова «сон» с ударением в сопоставлении с древним вариантом «сънь»:

с ^о н	с ^ь нь
сн ^а	сьн ^а
сн ^у	сьн ^у
...	...

По нашим наблюдениям, учащиеся могут сами сделать вывод о том, что гласный, обозначенный буквой «ь» в древнерусском языке, превратился в гласный

«о» под ударением и исчез в абсолютном конце слова или в предупредительной позиции. Потом можно начать краткий рассказ об истории падения редуцированных «ь» и «ъ» и привести примеры знакомых слов с сильными и слабыми позициями. По мере усвоения новых слов с беглым гласным следует постоянно возвращаться к пройденному и давать студентам типичные суффиксы, например *-ец-*, *-ок-*, в которых могут пропадать «о» и «е».

3) Образование форм прошедшего времени глаголов вести / нести / везти: просим учащихся проспрягать все три глагола и сопоставить записанные парадигмы с соответствующими формами прошедшего времени. Выполнив это задание, студенты могут понять, что сохранившиеся в личных формах «с» и «з» «нести – несу» и «везти – везу» также присутствуют в формах прошедшего времени, а исчезнувший при спряжении «с» «вести – веду» отсутствует и в формах прошедшего времени. На основании полученного алгоритма можно начать дальнейший рассказ об утрате первого элемента в сочетаниях согласных *tl, *dl, о диссимиляции в сочетаниях *tt, *dt, об истории упрощения групп согласных вследствие падения редуцированных.

Итак, все изложенные выше факты позволяют прийти к заключению, что традиционная форма преподавания русского языка в Китае должна быть подвергнута трансформации за счет введения диахронных данных, лингводидактический потенциал которых уже доказан на основе нашей практики в Пекинском университете. В связи с недостаточным количеством специалистов по истории русского языка в Китае работу в этом направлении в настоящий момент следует начать, как указали в опросе многие преподаватели, с создания онлайн-видеокурсов, которые будут доступны широкому кругу пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

Ван Сонтин 1993 – *Ван Сонтин*. О введении знаний по исторической грамматике в преподавание русского языка // Вестник Института иностранных языков НОАК. 1993. №4. С. 60–63.

Зуева 2012 – *Зуева О.* Курс истории русского языка для иностранной неславянской аудитории: опыт преподавания // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного / Под ред. И. Попадейкиной и Р. Чахора. Вроцлав: Русско-польский институт, 2012. С. 10–22.

Кузьминова 2018 – *Кузьминова Е.А.* Цикл историко-лингвистических дисциплин в общей системе подготовки зарубежных специалистов по русскому языку как иностранному // Слово. Грамматика. Речь: Сборник научно-методических статей по вопросам преподавания русского языка как иностранного. Т. 19. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 58–73.

Лебедева 2009 – *Лебедева О.А.* Методические принципы формирования чувства языка у иностранных студентов-филологов при изучении дисциплин историко-лингвистического цикла // Вестник Томского государственного университета. 2009. Вып. 322. С. 204–206.

Ли Сиинь 1998 – *Ли Сиинь*. Рецензия на «Очерки по древнерусскому языку» // Русский язык в Китае. 1998. №3. С. 53–54.

Лю Мяо 2015 – *Лю Мяо*. Знания по исторической грамматике и преподавание современного русского языка // Вестник Цицикарского университета. 2015. №1. С. 173–175.

Николенко 2015 – *Николенко О.Ю.* История русского языка и история русской культуры для студентов-инофонов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №27(382). С. 140–146.

Программа 1956 – Программа по основам исторической грамматики русского языка для институтов русского языка и факультетов русского языка университета КНР. Пекин: Изд-во «Ши Дай», 1956. 21 с.

Саркисова 2017 – Саркисова А.Ю. О месте историко-лингвистического комментария в обучении русскому языку как иностранному // Вестник ТГПУ. 2017. №2. С. 67–71.

REFERENCES

Wang Songting. Qian tan li shi yu fa zhi shi zai e yu jiao xue zhong de ying yong. *Jie fang jun wai guo yu xue yuan xue bao*. 1993. No4, pp. 60–63.

Zueva O. The Course of the History of the Russian Language for a Foreign Non-Slavic Audience: Teaching Experience. In: Theory and Practice of Teaching Russian as a Foreign Language / Eds.: I. Popadeykina, Rafał Czachor; Instytut Polsko-Rosyjski. Wrocław. 2012, pp. 10–22.

Kuzminova E.A. The cycle of historical and linguistic disciplines in the general system of training foreign specialists in Russian as a foreign language. In: Word. Grammar. Speech: A collection of scientific and methodological articles on the teaching of Russian as a foreign language. Vol. 19. Moscow. MAKS Press Publ. 2018, pp. 58–73.

Lebedeva O.A. Methodological Principles of the Formation of a Sense of Language among Foreign Students of Philology in the Study of Disciplines of the Historical and Linguistic Cycle. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2009. No 322, pp. 204–206.

Li Xiin. Xi du “E yu gu wen du ben”. *Zhong guo e yu jiao xue*. 1998. No 3, pp. 53–54.

Liu Miao. Lun e yu li shi yu fa zhi shi yu xian dai e yu jiao xue. *Qi qi ha er da xue xue bao*. 2015. No 1, pp. 173–175.

Nikolenko O.Y. The History of the Russian Language and the History of Russian Culture in a Foreign Audience. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2015. No 27(382), pp. 140–146.

E yu li shi yu fa ji chu jiao xue da gang. Beijing: Shi dai chu ban she. 1956. 21 p.

Sarkisova A.Yu. The Role of Historical Linguistic Commentary in Teaching Russian as a Foreign Language. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017. No 2, pp. 67–71.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ЗАДАНИЙ В ТЕСТЕ ПО МОРФОЛОГИИ

1. Проспрягайте следующие глаголы:

взять	видеть
дать	искать
прийти	пойти
рисовать	танцевать
снять	понять
открыть	петь
хотеть	лететь
нравиться	купить
просить	мочь
звать	сказать

2. Напишите формы прошедшего времени следующих глаголов:

принести	перевести
привезти	идти
фотографировать	мочь

3. Напишите форму именительного падежа множественного числа следующих слов:

друг	город	дерево	яблоко	дом	имя
день	берег	дочь	сосед	брат	поезд

4. Напишите форму родительного падежа множественного числа следующих слов:

окно	отец	муж	сын	брат	дети
китаец	сестра	Мария	герой	письмо	песня

5. Напишите форму предложного падежа единственного числа следующих слов со значением места:

сон	сад	парк	рынок	мост	дом
дворец	аудитория	занятие	поле	музей	

Сведение об авторе:

Инь Сюй
доцент
факультет русского языка и литературы
Института иностранных языков
Пекинского университета

Yin Xu
Associate Professor
Faculty of Russian Language and Literature,
School of Foreign Languages
Peking University

yinxuxy@pku.edu.cn